

Выводы по делу № 2П-16-126

Рассмотрев по существу требование Истца о взыскании с Ответчика X рублей процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами на основании ст. 395 ГК РФ, Третейский суд установил, что период начисления процентов за пользование чужими денежными средствами совпадает с периодом начисления неустойки.

В Отзыве Ответчик не согласился с требованием Истца о взыскании процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами и обратился к Третейскому суду с просьбой отказать Истцу в удовлетворении этого требования в полном объеме со ссылкой на пункт 1 статьи 330 и пункт 4 статьи 395 Гражданского кодекса РФ.

В ходе заседания Арбитража Стороны обменялись мнениями по поводу применения пункта 4 статьи 395 Гражданского кодекса РФ, изложенного в редакции Федерального закона от 08.03.2015г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон 42-ФЗ). Данный пункт содержит правило о запрете взыскания процентов, сформулированное следующим образом: «В случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, предусмотренные настоящей статьей проценты не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором». По мнению Истца, проценты за пользование чужими денежными средствами и неустойка являются различными видами ответственности, в связи с чем применение пункта 4 статьи 395 Гражданского кодекса РФ должно быть обусловлено наличием в Договоре прямого запрета на взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами. Ответчик предложил обратиться к буквальному толкованию пункта 4 статьи 395 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которым должно действовать общее правило о том, что взыскание договорной неустойки исключает взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами.

Не вдаваясь в научную дискуссию о правовой природе процентов за пользование чужими денежными средствами, Третейский суд считает необходимым обратиться к правовому регулированию спорного вопроса с учетом сложившейся судебной практики.

В соответствии с пунктами 33, 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» проценты, установленные статьей 395 Гражданского кодекса РФ, рассматриваются как мера гражданско-правовой ответственности.

Пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса РФ в редакции Закона № 42-ФЗ, действовавшей в период с 01.06.2015г. по 01.08.2016г., предусмотрено, что за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. В соответствии с пунктом 4 данной статьи в случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, предусмотренные статьей 359

Гражданского кодекса РФ проценты не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором.

Однако в соответствии с разъяснениями, приведенными в пункте 83 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.03.2016г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление № 7), положения Гражданского кодекса РФ в измененной Законом № 42-ФЗ редакции не применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до дня вступления его в силу (до 1 июня 2015г.); при рассмотрении споров из названных договоров следует руководствоваться ранее действовавшей редакцией Гражданского кодекса РФ с учетом сложившейся практики ее применения (пункт 2 статьи 4, абзац второй пункта 4 статьи 421, пункт 2 статьи 422 Гражданского кодекса РФ).

Таким образом, к отношениям из договоров, заключенных до вступления в силу Закона № 42-ФЗ, применяется ранее действовавшая редакция Гражданского кодекса РФ. Данная позиция нашла свое отражение в Определении Верховного Суда РФ от 10.11.2016г. по делу № 309-ЭС16-9411, Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 15.09.2016г. по делу № А41-105454/2015, Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 14.10.2016г. по делу №А40-121071/2015. Вместе с тем, можно встретить и другую точку зрения, высказанную арбитражными государственными судами, в соответствии с которой пункт 4 статьи 395 Гражданского кодекса РФ может быть применен к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до вступления в силу Закона № 42-ФЗ (см. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.06.2016г. по делу № А56-24648/2015, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.08.2016г. по делу № А32-34731/2015, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.07.2016г. по делу №Ф03-2930/2016), Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.09.2016г. по делу № А79-842/2016).

При рассмотрении вопроса о применении пункта 4 статьи 395 Гражданского кодекса РФ Третейский суд присоединяется к мнению, выраженному Верховным Судом РФ и Арбитражным судом Московского округа. Как указано в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 14.10.2016г. по делу №А40-121071/2015., права и обязанности, связанные с начислением процентов за пользование чужими денежными средствами, возникают до 01.06.2015г., если нарушение обязательства, с связи с которым подлежат взысканию проценты, имело место задолго до этой даты, а проценты подлежат начислению за период в целом, который, который также начался до вступления в силу Закона № 42-ФЗ.

Редакция статьи 395 Гражданского кодекса РФ, действовавшая до 01.06.2015г., не содержала запрета на взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами в том случае, если соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства. Такое ограничение появилось только в связи с введением в действие с 01.06.2015г. Законом № 42-ФЗ пункта 4 статьи 395 Гражданского кодекса РФ.

Ссылка Ответчика на необоснованное взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами исходя из запрета, предусмотренного в пункте 4 статьи 395 Гражданского кодекса РФ не может быть признана обоснованной, поскольку в силу пункта 83 Постановления № 7 установлено, что положения Гражданского кодекса РФ в измененной Законом № 42-ФЗ редакции не применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до дня вступления его в силу (до 01.06.2015г.).

Вместе с тем, согласно сложившейся до 01.06.2015г. практике применения Гражданского кодекса РФ в случае нарушения возникшего из договора денежного обязательства кредитор был вправе предъявить либо требование о взыскании с должника процентов на основании статьи 395 Гражданского кодекса РФ, либо требование о взыскании предусмотренной договором неустойки (см. в Определении Верховного Суда РФ от 10.11.2016г. по делу № 309-ЭС16-9411). По мнению Третейского суда, правовой подход, направленный на исключение ситуаций двойного применения ответственности за нарушение одного обязательства, а также неопределенности в вопросе выбора подлежащей применению меры ответственности в отношении применения статьи 395 Гражданского кодекса РФ, сложился в судебной практике до 01.06.2015г. и получил свое нормативное закрепление в пункте 4 статьи 395 Гражданского кодекса РФ в редакции Закона № 42-ФЗ.

С учетом вышеизложенного Третейский суд отказывает Истцу в удовлетворении его требования о взыскании Ответчика X рублей процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами на основании ст. 395 ГК РФ в полном объеме.